

Подумать страшно, сколько изведено человеческого времени, целых жизней, на изучение античности — просто прорва. На изучение совершенно зряшное и бесполезное. Ну хорошо, не будем так категоричны, и античность была нужна, и триумvirат Сократа-Платона-Аристотеля, и Афины, и Пальмира, и Фаумский портрет, и Фидий, и античный театр, да и Александрийскую библиотеку не надо было жечь, оставить для любителей, но чтобы уж настолько в античности застрять, на такие века и эпохи, так без передышки мучить умы мифологией, богами, учить, где римская богиня охоты, где той же охоты — но греческая... и это всё валилось на головы бедных детишек. Пороли несчастных. За что? Да за то,

что, например, не знали, что Гефест был хромым, и кто был прикован, и у кого орёл выклёвывал печень?

А северо-восточнее от античности была наша славянская сверхдревняя история. Тоже не без своих богов. Но всё как-то роднее и милосерднее. Они потом: духи земли и воды, огня и ветра, каши, лешие, кикиморы, змеи-горынычи уползали от проходящих в славянские просторы крестов в леса, болота, а потом, когда появилась мультипликация, — выползли и стали её персонажами. Но не претендовали на повелителей умов, головы особо не морочили. Домовые, баннушки всякие, даже как бы оживляли свою таинственную жизнь рядом с нами. С принятием христианства вся эта, не говорю — нечисть, но изнанка

Крупин Владимир Николаевич родился 7 сентября 1941 года, уроженец Вятской земли. После школы работал в редакции районной газеты, слесарем по ремонту, 3 года служил в ракетных войсках, учился в Московском областном пединституте, был редактором и сценаристом Центрального телевидения, преподавателем в средней школе, в Литературном институте, в Академии живописи, ваяния и зодчества. В советское время — секретарь Союза писателей СССР, редактор нескольких журналов, член президиумов Славянской академии, Академии российской словесности, Всемирного русского народного собора, сопредседатель правления Союза писателей России. Автор многих книг, в основном посвящённых познанию России и спасению мира через обращение к Богу. Автор книг для детей. Переводился на славянские и восточные языки. Живёт в Москве.

восприятия реальности, легко потеснилась. Праздники языческие замещались православными, но отголоски долгим эхом шли рядом с людьми. «Иван-Купало, обливай, кого попало» — это на праздник святого Крестителя Спасова Иоанна Предтечи. И на зимние святки личины из берёзовой коры надевали, тоже было. И доселе какие-то отголосочки есть. Но всё уже несерьёзно, на уровне игры.

А посерьёзнее с этими «богами» и нашей, и западной античности было то, что они требовали себе поклонения, часто кровавого. Всесожжения, гекатомбы трупов убитых животных, жертвы человеческие — это всё знаки тогдашних верований. Идолы боялись, их задабривали. Кормились около них ловкие жрецы.

Защищающие язычество говорят о гармонии человека и природы. Конечно, жалко рубить дерево. Но оно и вырастает для чего-то, а не для гниения на корню. Можно и попросить прощения у дерева перед тем, как его срубишь, но всё равно же срубишь.

В первые века новой эры христиане не всегда вежливо обходились с богами и богинями античности. В музеях видны отбитые носы у мраморных скульптур, у Венеры Милосской отбиты руки. Это всё следы борьбы с ложными богами. В Летнем саду, куда Пётр I навёз античные статуи, даже охрану ставили, ибо старухи, и не только, рвались их свергнуть, на них плевали. И правильно. После грехопадения Ева и Адам сшили себе одежды, прикрылись, застыдились, а тут опять всё на вид выставляют,

экая срамота. Любишь, царь, голых бабёнок — дело твоё, но Россию не позорь.

И в целом Россия не приняла Античность. Здесь не Европа. Показатель отношения — прекрасная поэма замечательного поэта Ипполита Богдановича «Душенька», которая «во всех нарядах хороша» и из-за которой перессорились все боги Олимпа. Да у них и до Душеньки был сплошной разврат, легко убедиться, прочтя «Мифы древней Греции», другие мифы. Мифы-то мифами, а влияли на нравственную жизнь разлагающе. Уж если боги такие, так и нам можно.

Когда западное христианство зашло в тупик, тамошние умники спохватились и решили поправить положение. Как? Возродив античность. Этот средневековый период был назван эпохой Возрождения, ренессансом. Но что возрождали? Возрождали окультуренное язычество, многобожие. Это была эпоха антропоцентризма. Человек во главе угла. А это — тупик. Обожествление твари вместо Творца. Не ангелы, а пупсики, амуры, культ обнажённого тела. Красота-то телесная, плотская. Отсюда в обществе разврат. Какие боги, такое и возрождение.

Наши духи были поцеломудреннее. Баба-яга, конечно, ссорилась со Змеем Горынычем, но возникающие проблемы решали без обострения отношений.

Мысль о написании этого материала возникла у меня, когда мы свергали идолов у истока реки Вятки. Скульптуры лесовичков оставили: и резьба по дереву искусная, и

похоже, что они вышли из леса и любуются началом реки. Но Бабу-ягу, парящую над источником, свергли. Не жгли, не рубили, положили неподалёку. Нашёлся один заступник идолов. Сказал, что это в традициях здесь живущего народа. Но жили этот народ, когда возник родник и кто этот родник, эту реку создал? Весь вопрос — в этом.

Природа — не наше, она — Божие создание и достояние. Богом она сотворена и нам подарена для жизни и сбережения. И благодарить за лес, воду, воздух, весну-лето-осень-зиму

надо, прежде всего, Господа. А присваивать себе природу и грешно, и даже преступно.

И самая лучшая наша благодарность — это символ нашего спасения — Крест Христов. Его мы и установили.

Наша Баба-яга, парящая в ступе с метлой над статуей Венеры Милосской, смотрелась бы вполне заслуженно, оправданно и гармонично. Обе они из языческого многобожного мира, долго трудились, пора и на покой. В музее самое место.

А нам надо жить дальше. С Богом.